

Мачеварианов П.

**Записки псового
охотника**

РЕПРИНТ

Москва
RUGRAM
2022

УДК (03)
ББК я2
М37

Мачеварианов П.

М37 Записки псового охотника/П. Мачеварианов. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 192 с. – (Дореволюционные наставления).

ISBN 978-5-521-77512-5

Погибающая порода русских псовых собак, уродливость и безобразие всех других переродившихся пород борзых, нелепые статьи и дикие руководства к псовой охоте, издаваемые личностями, не имеющими о ней никакого понятия, – всё это заставило автора согласиться на просьбу товарищей и издать свои заметки обо всём, касающемся псовой охоты.

Практические наставления, дошедшие до нас спустя сто лет, но актуальные и по сей день, по наставлениям которых можно и сейчас внести разнообразие в свою повседневную жизнь и отдать дань тому самому прошлому, где, как хочется верить, было и полезно, и чинно.

BIC GB
BISAC REF015000

ISBN 978-5-521-77512-5

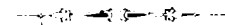
© Наталья Никонова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ЗАПИСКИ ДЮКОВАГО ОХОТНИКА

Симбирской губерніи.

П. М. МАЧЕВАРІАНОВА.

(Приложеніе къ журналу „Охоты“ 1876 г.).

МОСКВА.

Типографія А. Торлецкаго и М. Терехова, на Моховой.
1876.

ПРЕДИСЛОВІЕ *).

~~~~~

Погибающая порода русских псовых собакъ, уродливость и безобразіе всѣхъ другихъ переродившихся породъ борзыхъ, употребляемыхъ нинѣ для псовой охоты въ Россіи, нелѣпныя статьи, помѣщаемыя въ охотничьихъ журналахъ и дикія, фантастическія руководства къ псовой охотѣ, издаваемыя личностями, неимѣющими о ней никакого понятія—заставили меня согласиться на просьбу полевымъ сотоварищей и рѣшиться издать мои записки о всемъ, касающемся до псовой охоты, съ изложеніемъ тѣхъ правилъ, которыми руководствовались наши предки, и той терминологіи, которая употреблялась ими и передана намъ дѣдами и отцами въ разсказахъ и рукописяхъ.

Конечно, на мои записки возстанутъ общимъ бунтомъ охотники-самозванцы и англоманы,—доморощенные „спортсмены“; но добросовѣстный, честный трудъ, ссылка на извѣстные въ Россіи старинные охотничьи авторитеты, а главное—факты и неопровержимое доказательство всегда на лицо, я увѣренъ, найдутъ себѣ много сторонниковъ, какъ въ старыхъ охотникахъ, доживающихъ свой вѣкъ скромненько въ какой-нибудь глуши, такъ—и въ безпристрастныхъ молодыхъ.

Впрочемъ, мой критическій разборъ подъ рубрикою: „Замѣтки стараго провинціального охотника на нѣкоторыя сочиненія о псовой охотѣ въ Россіи и—на журнальныя о ней статьи“, **) служащій проводникомъ настоящихъ моихъ записокъ, можетъ быть порукой, что я не откажусь отвѣчать на всякій вызовъ и буду искренно, сердечно благодаренъ за всѣ дѣльныя и серіозныя замѣчанія.

---

*) Писано въ 1880-мъ году.

**) Смотр. «Журналъ Охоты» 1875 г. года №№ 1, 2, и 3-й.

Ничто такъ не возмущаетъ спеціалиста—знатока своего дѣла и при томъ—человѣка прямого, любящаго правду, какъ то, когда о его спеціальномъ предметѣ какой-нибудь индивидуумъ, гласно, запретъ дичь и, притомъ, съ хладнокровнымъ безстыдствомъ: это невыносимо!—Точно такъ нестерпимо больно страстному псовому охотнику видѣть, какъ люди образованные, изъ видовъ авторскаго тщеславія (другихъ видовъ мы предполагать не смѣемъ) явно морочать неопытныхъ людей изданіями нелѣпыхъ руководствъ къ псовой охотѣ, съ такой терминологіей, чепуха которой явно высказываетъ дерзкую, наглую насмѣшку надъ выписывающею и читающею почтеннѣйшею публикою. А у насъ, въ Россіи, къ несчастію, есть еще много субъектовъ, которые вѣруютъ во всё печатное, какъ въ теологическія традиции.—Слѣдуя дикимъ наставленіямъ этихъ руководствъ, охотники-новички уже отвергаютъ старинныя правила и древнюю охотничью терминологію, переданныя намъ въ тетрадяхъ, писанныхъ еще подъ титулами и въ рѣдкихъ экземплярахъ книгъ, уже исчезнувшихъ изъ новѣйшихъ библіотекъ, такъ какъ все это чисто національно-русское, а не заимствованное отъ иностранцевъ.

Еслибъ нѣкоторые изъ нынѣшнихъ господъ охотниковъ, владѣющихъ большими средствами, слѣдили за открытіями новѣйшихъ натуралистовъ и, руководимые наукой въ соединеніи съ опытомъ, занимались (хоть бы въ подражаніе англійскимъ лордамъ) улучшеніемъ и выводомъ породъ собакъ съ такими качествами, которыя высоко цѣнить каждый истинный охотникъ—тогда, можетъ быть, измѣнились бы и издревле принятые правила охоты. Но такъ какъ, подъ игомъ барства, лѣни и апатіи, они предоставляютъ свои охоты (т. е. поддержаніе породъ, воспитаніе щенковъ и веденіе порядка) въ полное распоряженіе наёмной прислуги, а сами вспоминаютъ о собакахъ лишь при выѣздахъ въ поле, гдѣ валяютъ себѣ по своему крайнему разумѣнію, то русская псовая охота совершенно упала. Гдѣ нѣтъ положительныхъ правилъ, тамъ господствуютъ произволъ, неурядица и безпорядокъ, которые, уничтожая всё удовольствіе, никогда не соединяютъ благородныхъ и благовоспитанныхъ людей въ дружное общество охотниковъ.

Въ прежнія времена возставали противъ псовой охоты тѣ жеманные и чопорныя русскія барыни, которыя вздыхали о Франціи, о вѣкѣ Людовика XIV, и которыхъ такъ ловко отпечаталъ А. С. Грибоѣдовъ:

„Ахъ, Франція! нѣтъ лучше въ мірѣ края“...

А нынѣ думаютъ унижить эту благородную охоту пролетаріи, семинаристы, стракулисты, кофен и фаты; но „бодливой коровѣ Богъ рогъ не даётъ“

говорить пословица. А говори о прежнемъ великолѣпіи псовыхъ охотъ въ Россіи, нынѣшняя псовая охота можетъ быть удовольствіемъ лишь людей достаточныхъ и благовоспитанныхъ, соединенныхъ образованіемъ въ дружное общество; а для санюлотовъ-пролетаріевъ и одичалыхъ особняковъ—она недоступна.

До 1842 года, у насъ охотничьихъ книгъ и журналовъ не существовало, за исключеніемъ нѣкоторыхъ книженокъ, изданныхъ надувательными промышленниками, съ огромными оглавленіями, но съ превздорными содержаніями; а потому у насъ каждый охотникъ былъ предоставленъ собственному опыту, по пословицѣ: „всякъ Еремей про себя разумѣй“. И нынѣ, отъ недостатка въ постоянныхъ сношеніяхъ, жители степныхъ губерній не имѣютъ понятія о верховскихъ охотахъ, а верховцы—о степныхъ.

Журналъ «Коннозаводства и Охоты» въ 1842 году былъ приятнымъ явленіемъ для всѣхъ истинныхъ охотниковъ. Редакторъ, г. Реуттъ, помѣщалъ иногда свои собственные статьи, которыя, не смотря на какую-то вычурность слога, были довольно интересны, особливо, что относилось до содержанія племенныхъ собакъ и до воспитанія щенковъ; а гг. Валунинъ, Осбальдестонъ (псевдонимы), гр. А. Т. и другіе дарили насъ, псовыхъ охотниковъ, презанятельными разсказами, настоящимъ русскимъ охотничьимъ языкомъ. Съ какимъ сильнымъ нетерпѣніемъ ожидали мы новыхъ, обѣщанныхъ статей; но... наслажденіе псовыхъ охотниковъ продолжалось только 1842 годъ и до іюля 1843 года; а потомъ стали насъ подчивать переводными статьями о львахъ, тиграхъ, слонахъ, и т. п., которыя для насъ были точно также интересны, какъ сказки о жаръ птицѣ.

Грустно убѣдиться, что русская псовая охота—эта древняя, любимая забава нашихъ князей, православныхъ царей, именитыхъ бояръ и доблестныхъ предковъ, не только потеряла свое великолѣпіе, но едва, едва держится, и то—въ карикатурномъ видѣ.

Большая часть столичныхъ, и, вообще, городскихъ зажиточныхъ жителей—дворянъ все свое время посвящаетъ картамъ, театрамъ и камеліямъ;—толкуетъ и пишетъ о политикѣ, о политической экономіи, о разстроенныхъ финансахъ; а, между тѣмъ, сорятъ тысячи.

Явнымъ признакомъ упадка псовой охоты въ Россіи могутъ служить: 1) періодическія прекращенія изданій всѣхъ охотничьихъ журналовъ и 2) нѣкоторыя изданныя руководства къ псовой охотѣ, какъ наприм. а) „Псовая охота“ г. Реутта, б) „Псовая охота вообще“ г. Вѣнецславскаго и проч. имъ подобныя.

Въ первой—педантическое, высокопарное многословіе; вымышленныя, небывалыя правила въ полевой ѣздѣ, и описаніе не устроенныхъ, а какихъ-то импровизированныхъ, собранныхъ на скорую руку, сбродныхъ охотъ.

Во второй—поверхностный взглядъ, небрежно схваченныя вершки и кое-какъ высказанныя намеки о псовой охотѣ. Ни въ одной книгѣ нѣтъ должнаго описанія породъ борзыхъ и гончихъ собакъ, и подробнаго разбора статей каждой породы, что самое главное. Ни слова не сказано объ издревле-принятыхъ правилахъ ѣзды, островной и полевой—съ гончими и борзыми, и какъ эти правила, для избѣжанія споровъ, строго соблюдаются между дѣльщиками охотниками. Терминологія же, особливо у г. Реутта, чисто фантастическая. Я исколесилъ Россію съѣтью; знакомъ съ сотнею охотниковъ разныхъ губерній; имѣю старинныя охотничьи книги, писанныя еще подъ титулами; но подобной терминологіи нигдѣ не слыхивалъ и не читывалъ.

Е. Э. Дрянскій, въ своемъ прекрасномъ, живомъ охотничьемъ разсказѣ „Записки мелкотравчататаго“, высказалъ о псовой охотѣ во сто разъ болѣе, дѣльнѣе и поучительнѣе для неопытныхъ охотниковъ, чѣмъ сколько написано въ обоихъ вышеказанныхъ руководствахъ.

И рѣшился взяться за перо не съ претензіею на авторство и не съ надутою самоувѣренностію знатока своего дѣла; но—съ сердечнымъ рвеніемъ, съ душевнымъ желаніемъ возбудить къ дѣятельности нѣкоторыхъ, унавшихъ духомъ, полевыхъ товарищей и доказать имъ, что есть еще бодрые русскіе охотники, въ жилахъ которыхъ не французскій булонъ и не нѣмецкій габеръ-супъ, но чистая русская кровь, съ тою же старинною, молодецкою удалью, которой «принять стараго волка на булатъ» или «соstrунить живьемъ» этого пострѣла—ни почемъ! Люди эти живутъ не въ столицахъ, но въ провинціальной глуши, въ лѣсной тиши и въ безграничныхъ степяхъ.

И увѣренъ, что на мой охотничій позывъ отзовется не одно русское сердце полевого собрата: ихъ еще не мало во всѣхъ концахъ Россіи. Общая наша страсть къ благородной охотѣ не уничтожилась, а только съѣжилась отъ тяжелыхъ обстоятельствъ и общаго безденежья. Богъ дастъ, придетъ время—все перемелется: мука будетъ. Приглядимся, поправимъ; а «привычка—вторая натура», говоритъ пословица. Предоставимъ мнимымъ политикамъ воображать себя Таллейранами, Меттернихами, Кавурами и Бисмарками;—закулиснымъ жрецамъ музъ Аполлона—ходить съ пустыми кошельками, съ пухлыми ладонями и съ охриплыми горлами отъ восторга;—поклонникамъ четныхъ мастей,—охотиться на зеленомъ полѣ за чужими карманами, и всѣхъ ро-

довъ и видовъ аферистамъ—падувать себя и публику: пусть тѣшатся! А сами, идя въ ногу съ образованіемъ лѣка, не отставай ни отъ какого общественнаго прогресса, возьмемъ себѣ на долю, въ свободныя часы, пріятныя занятія и умныя забавы нашихъ уважаемыхъ предковъ, какъ наприм. конскіе заводы, рысые бѣга, скачки, стрѣльбу, псовую охоту и т. п.—будемъ ими наслаждаться безъ пагубной растраты здоровья и безпутьнаго мотовства трудовыхъ денегъ.

Обязанностію считаю предупредить господъ псовыхъ охотниковъ, что въ моихъ запискахъ они не найдутъ *подробнаго* изложенія правилъ ѣзды, т. е. травли краснаго звѣря и зайцевъ; этому—научить практика въ сѣздахъ и отъѣзжихъ поляхъ съ дѣльными охотниками; но все-таки есть достаточное описаніе производства этихъ охотъ. Главная же цѣль моихъ записокъ та, чтобы передать незнающимъ охотникамъ, какъ поддерживать, выводить и сберегать породы борзыхъ собакъ; для чего необходимы: знаніе статей, умѣнье воспитать, содержать и выдерживать собакъ. Кто поручаетъ исполненіе всего этого папаятымъ людямъ, безъ собственнаго *постояннаго и тщательнаго наблюденія*, а напротивъ считаетъ такое занятіе для себя *неприличнымъ*—тотъ пусть въ эти записки и не заглядываетъ.

Какъ бы я былъ счастливъ, еслибъ кто нибудь изъ истинныхъ псовыхъ охотниковъ отозвался на мой вызовъ и тѣмъ доказалъ добросовѣстность моего труда, что это изданіе не компиляція, а дѣльный и правдивый выказъ сорокалѣтнихъ опытовъ стараго охотника;—трудъ мой былъ бы шолнѣ вознагражденъ и цѣль достигнута, потому что тогда послѣдовали бы моимъ соштанъ, для себя съ пользою, новички на поприщѣ охоты.

Примѣчаніе. Въ моихъ запискахъ будутъ встрѣчаться повторенія; но, въ подобномъ сочиненіи, гдѣ нужны ясность и опредѣленность, этого избѣжать нельзя.

П. М. Мачеваріановъ.

